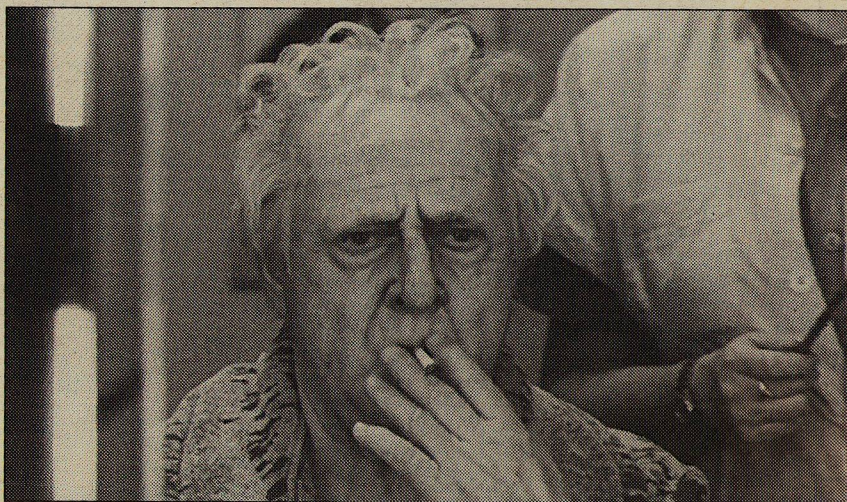

Память

Прошло четыре месяца, а мы все никак ни привыкнем к тому, что нет Владислава Стрельчика. Еще есть на афише Большого драматического кое-какие спектакли, в которых он играл. Еще во всех справочниках значится, что Петербургскую организацию Союза театральных деятелей возглавляет В.И.Стрельчик. Еще его партнеры по сцене, кино, телеспектаклям, что называется, и пары башмаков не износили. Оттого день рождения артиста стал праздником печальным, но светлым.

Произошло это прежде всего благодаря сотрудницам Театральной библиотеки, которые подготовили (вместе с театром) и открыли у себя выставку, посвященную Стрельчику. Такую выставку можно сделать только для очень близкого и дорогого человека, каким, собственно, и был для "де-

Играл Сальери, был Моцартом

Играл и Сальери, - 1995, - 15-22 февр - 92
вочек" из Театралки Владислав Игнатьевич. Он очень любил приходить сюда, гордился, что в этих книгах и журналах "есть и про меня", как было сказано в стихах, которые он прочитал на юбилее библиотеки несколько лет назад. Теперь настал черед его юбилея — 31 января Стрельчику исполнилось бы 75 лет.

Выставка, которую мы увидели, поражает не размахом — теплотой. Милыми подробностями, которые отличают одного человека от другого, актера от представителя другой профессии. Фотографии — от детской, где Владик с золотыми кудрями и в матроске, до взрослых, на которых он с любимой Люлей, с друзьями, с Г.А.Товстоноговым, в

моменты, когда был счастлив, весел, казался бальным судьбы. Но он был и тружеником. Об этом говорят роли, тексты пьес, исчерпанные пометками. О его героях напоминают портреты, костюмы Сальери (из "Амадеуса") и Соломона Грегори (из "Цены"), шляпа, парик, портфель. Вот зеркало, в которое он смотрелся каждый вечер перед спектаклем, халат, в котором гримировался, очки. Последний больничный лист. Записка, которую прислал ему в больницу Олег Басилашвили. Память все время возвращает нас к последним дням: как вдруг Стрельчик забыл текст на спектакле "Пылкий влюбленный", и сам понял, что началось непоправимое.

И все же артисты БДТ, пришедшие на от-

крытие выставки в Театральную библиотеку, чаще вспоминали светлое — такой он был человек. Дора Шварц так и сказала: "Он играл Сальери, но и в жизни и на сцене был Моцартом". Валентина Ковель вспомнила, как театр был на гастролях в Японии и как высокий, белокурый Владик нравился юным японкам, которые бегали за ним толпами. Ему это тоже было небезразлично и в какой-то момент, посылая им воздушные поцелуи из автобуса, он крикнул: "Солнцы мои!" Воспоминания столь свежи, что нет им конца. Не оттого ли Андрей Толубеев, потрясенный смертью товарища по сцене, взялся собирать книгу воспоминаний о Стрельчике.

Елена АЛЕКСЕЕВА.